

Отзыв

официального оппонента о диссертации Кузнецовой Ларисы Валерьевны «Прагматическая ситуация принятия решения в политической коммуникации» (Иркутск – 2016), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Пересечение исследования политической коммуникации с теорией дискурса, прагмалингвистикой, когнитивной лингвистикой является, вероятно, наиболее естественным. В политлингвистике было осуществлено большое количество исследований по данной проблематике. Исследователей особенно интересовала коммуникативно-прагматическая и семиотическая (инвариантно-вариантная) структура политической коммуникации, природа ее структурных элементов и отношения между ними, разные типы лингвистических и прагмалингвистических механизмов влияния в разных жанрах; среди жанров пытались выделить «прототипические», имеющие наибольшее отношение к сути политической коммуникации.

Но при этом еще не было осуществлено комплексного исследования ситуации принятия решения в политической коммуникации, которое позволило бы выявить наиболее существенные структурные и функциональные характеристики данного явления, установить его место в общем пространстве политической коммуникации.

Этим обуславливается актуальность рецензируемой диссертации Л.В. Кузнецовой, посвященной дискурсивным и когнитивным параметрам прагматической ситуации принятия решения в политической коммуникации.

Научная новизна диссертации обуславливается тем, что впервые осуществлено исследование прагматической ситуации принятия решения в прототипическом жанре российской и британской политической коммуникации – парламентских дебатах – на русском и английском языках, по оригинальной методике, предполагающей учет взаимодействия коммуникации, когниции и дискурса.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

- получают теоретическое обоснование понятие прагматической ситуации принятия решения и ее статус в общем структурировании политической коммуникации – через взаимодействие с институциональной и коммуникативной ситуацией;
- Л.В. Кузнецовой разработана модель описания прагматической ситуации принятия решения в политической коммуникации, охватывающая важнейшие параметры когниции и дискурсивизации.

Автору удалось выявить в структуре прагматической ситуации принятия решения в политической коммуникации ряд нетривиальных и, думается, значимых закономерностей, причем это касается и динамической структуры данной ситуации: ситуация принятия решения в политической коммуникации представляет собой финальную ситуацию решения той или иной политической проблемы, выбор одного из двух вариантов и принятие его в качестве институционального политического решения.

Достоверность результатов исследования Л.В. Кузнецовой обеспечивается:

1) адекватностью принимаемых **базовых теоретических представлений и единиц**, что, в свою очередь, обеспечивается хорошим знакомством диссертанта с научно-исследовательской литературой по теории коммуникации (прежде всего по коммуникативным и прагматическим ситуациям), политического дискурса и политической коммуникации (особенно много внимания уделяется жанру парламентских дебатов);

2) эффективностью разработанной автором комплексной **методики исследования** прагматической ситуации (лексический, когнитивный и дискурсивный аспекты). Автор далеко выходит за пределы лингвистики, особенно в анализе ситуаций решения проблем (привлекаются положения математической теории игр, теории искусственного интеллекта, теории нечетких множеств);

3) представительностью **материала**: транскрипты протоколов заседаний Британского Парламента и стенограммы заседаний Государственной Думы РФ за 2005–2014 гг. (общий объем – более 6000 страниц). Анализ материала в большинстве случаев сомнений не вызывает.

Как представляется, наибольшую **научную ценность** диссертации Л.В. Кузнецовой составляют тесно связанные друг с другом **микроисследования когниции и дискурсивизации** в прагматической ситуации принятия решения в политической коммуникации (соответственно главы II и III диссертации).

В частности, проанализированы:

- языковые маркеры институциональной ситуации (номинации места, времени проведения дебатов, состава участников и социальных ролей, политических партий и занимаемых должностей, а также «незримых участников» – избирателей; речевые акты обращения политиков друг к другу с упоминанием их институционального статуса);

- языковые маркеры коммуникативной ситуации (фатическое общение: поздравления, благодарности – либо ритуальный объединяющий дискурс: коллективная молитва);

- языковые маркеры прагматической ситуации принятия решения (позиционирование себя политиками в прагматической роли принимающих решение посредством употребления слов *decision (decide)* / *решение (решать)*, словосочетаний *pass a law*, *принять закон*, использования дескрипций с мелиоративной семантикой и выражений с семантикой «пользы», речевых актов ассертивов, существительных со значением «предпринимаемых мер», глаголов и словосочетаний со значением «изменения состояния»);

- вербализация контрадикторных пропозиций как основной параметр когниции при формировании прагматической ситуации принятия решения (номинация проблемы спикером и призыв к ее решению в форме речевого акта прямого или косвенного директива).

Л.В. Кузнецовой установлено, что когниция и дискурсивизация в pragматической ситуации принятия решения носят коллективный характер (все участники являются членами единого когнитивного и дискурсивного сообщества), однако вербализация двух контрадикторных пропозиций разделяет участников на два сообщества, противостоящих друг другу. Данные отношения моделируются Л.В. Кузнецовой в виде двух «абстрактных коллективных решающих субъектов» – представляет интерес структурное и параметрическое решение ею данной проблемы на сс. 104–114.

Во втором микроисследовании, посвященном дискурсивизации в pragматической ситуации принятия решения в политической коммуникации (глава III), проанализированы:

- дискурсивные механизмы согласия и несогласия как факторы поддержания процесса дискурсивизации (установлено, что особенности когниции находят свое отражение в особенностях дискурсивизации);
- роль аргументации в процессе дискурсивизации;
- действие кооперативного принципа в процессе дискурсивизации.

Рассматриваемая работа, несомненно, имеет практическую ценность: результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов и спецкурсов по общему языкоznанию, теории коммуникации, теории дискурса, когнитивной лингвистике, социолингвистике.

Основное содержание работы с достаточной степенью полноты отражено в опубликованных трудах ее автора (их 12, включая 3 в изданиях, рекомендованных ВАК), а также в автореферате.

Замечания

- Представляются не вполне корректными некоторые наиболее принципиальные и ответственные формулировки: задач и научной новизны исследования.

Например, вызывает сомнения определение автором лингвистического, pragмалингвистического и т.д. статуса исследуемых единиц: «*3) установлена лингвистическая сущность решения, принимаемого в данном типе ситуации: на когнитивном уровне решением <...> становится одна из двух контрадикторных макропропозиций, обрабатываемых в проблемном когнитивном пространстве; на языковом уровне выбранная макропропозиция вербализуется как речевой акт декларатив*» (Научная новизна). Вижу в данной формулировке сразу несколько противоречий: во-первых, утверждение, что «лингвистическая сущность» (решения) устанавливается «на языковом уровне», является тавтологическим; но именно из верности данного тавтологического утверждения следует, что эта «лингвистическая сущность» вряд ли может быть установлена на других уровнях, в том числе «на когнитивном уровне». Во-вторых, вербализация (макропропозиции) в виде «речевого акта» (декларатива) происходит далеко не только на языковом уровне – а из этого следует, что *речевой акт сам по себе вообще не является вербализацией*.

чего-либо на языковом уровне: это прерогатива лексических, грамматических и т.д. языковых единиц.

Неудачно сформулирована вторая задача – «описать общие особенности институциональной коммуникации и особенности политической коммуникации»: в такой формулировке она не выполнена и не могла быть выполнена, поскольку не предполагалось конкретное исследование.

• Иногда кажется слишком некритичным следование автора за авторитетами, например, не бесспорно, что в политической коммуникации «коммуникацией, в строгом смысле этого слова <...> являются дебаты и переговоры», поскольку только они «носят двунаправленный характер и предполагают обмен сообщениями между участниками» (Е.И. Шейгал) (сс. 5–6). «Двунаправленный характер» имеют все типы и жанры политической коммуникации: даже если адресованность в них не является явно выраженной, это не значит, что ее нет. Конечно, все они тоже «являются коммуникацией».

Не бесспорно и положение, что «принятие решений представляет собой основу любой политической деятельности» (В.Н. Базылев) (с. 5).

Наконец, далеко не бесспорно разделяемое автором положение П. Таргарда о том, что в политической коммуникации «не действует» Кооперативный принцип. В политической коммуникации «коммуниканты замечают коммуникативные нарушения не у себя, а у своего коммуникативного противника», – пишет Л.В. Кузнецова (с. 147), забывая, что это вечное свойство человеческой природы, мышления и коммуникации, отмечаемое на протяжении всей человеческой истории (например в паремиях, которые восходят к библейской притче про сучок и бревно в своем и чужом глазу). Однако это качество не принимается в качестве сознательной установки, принципа коммуникации, в том числе политической, иначе пришлось бы признать, что Кооперативный принцип не действует вообще ни в какой коммуникации. Даже тогда, когда происходит «коммуникативная борьба», Кооперативный принцип действует, если эта борьба имеет свои правила, за соблюдением которых следят и сами коммуниканты, и наблюдатели (например, правило «не отклоняться от темы», о котором пишет автор).

• Считаю недостатком работы незнамство автора с жанроведческими исследованиями и проблематикой. Это кажется тем более нелогичным, что довольно большая часть исследования посвящена именно жанру политических дебатов, в котором автор пытается выделить «инвариантные признаки» (а по сути – жанрообразующие): разговорная деятельность, равные отношения между коммуникантами, профессиональный характер коммуникации (сс. 42–47). Думается, что большей точности и полноты охвата можно было добиться, используя речежанровую методику, например, автору очень многое могла бы дать известная «канкета речевого жанра» Т.В. Шмелевой.

К сожалению, Л.В. Кузнецова не знакома даже с работами М.М. Бахтина – а ей, думается, были бы весьма полезны не только его работы по речевым жанрам, но и по диалогу, и высказыванию: они расширили бы

горизонты автора, следующего в данных вопросах за Р. Якобсоном, В.Г. Гаком, Л.В. Сахарным.

• Не вызывает согласия решение автора «объяснять» трудные случаи при помощи многочисленных (и не всегда уместных) образных средств, метафор, например, на с. 115: *«прагматическая ситуация в политической коммуникации охватывает собой разные коммуникативные и институциональные ситуации, довлеет над ними, цементирует все ситуации в целом и является их основой, то есть все вместе ситуации объединяются, стягиваются в одну общую прагматическую ситуацию»*; *«“выпаренные” из дискурса пропозиции»* (с. 104); *«выбор <...> вариантов, оставшихся после отфильтровывания всех других»* (Полож.1, выносимое на защиту).

Высказанные замечания имеют частный или дискуссионный характер, направлены на расширение круга обсуждаемых в диссертации проблем и не снижают общей высокой оценки, которую заслуживает рецензируемое диссертационное исследование.

В заключение подчеркнем, что диссертация Л.В. Кузнецовой *«Прагматическая ситуация принятия решения в политической коммуникации»* – законченное самостоятельное исследование, содержащее оригинальное решение актуальной проблемы теории дискурса, коммуникативной и когнитивной лингвистики, а тем самым – теории языка. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу и отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, а ее автор Л.В. Кузнецова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории языка
и прикладной лингвистики

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Дементьев Вадим Викторович

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
Тел. (8452)-21-06-24,
E-mail: dementevvv@yandex.ru

1 сентября 2016 г.

